

ПРОВЕРКА СЛОВА

Марина Смирнова,
главный редактор
газеты
«Огни Кубани»,
Краснодарский край

Как вы работаете над конкурсными материалами? — задаёт мне вопрос журнал. Я не пишу конкурсных материалов, я занимаюсь своим ремеслом. Моё профессиональное кредо: меньше думать о возможной славе, больше об удовольствии, когда разрозненная информация превращается в осмысленную композицию. Поверьте, это ощущение сильнее гонорара, кстати, который редакторам почему-то не положен

К каждой публикации я подхожу как к индивидуальному новому проекту с яркими персонажами, конфликтом, сторонним мнением и социальной пользой.

В этом отношении мне была необычайно интересна возможность написать о местной мошеннице — риелторе, которая присвоила немалые деньги своих клиентов, не выполнив при этом работу.

«Риелторша» взялась оформлять документы по газификации сельского дома пожилой женщины из хутора Лосево, приобретать жильё в городе для многодетной матери, узаконивать гараж пенсионера из Кропоткина.

Поверенная в делах ловко окрутила своих клиентов, втянув их в кредиты и микрозаймы, те и оглянуться не успели, как оказались в долгах, без имущества и оказанных услуг. Прохиндейка Надька К. вытаскала у своих омороченных клиентов от 100 до 850 тысяч рублей!

Я так и назвала своё аналитическое исследование жульничества местного масштаба — «Как Любовь дом не купила, а Надежда газ не провела». Встречи с потерпевшими, адвокатом, следователем, изучение документов, привлечение к экспертизе стороннего риелтора...

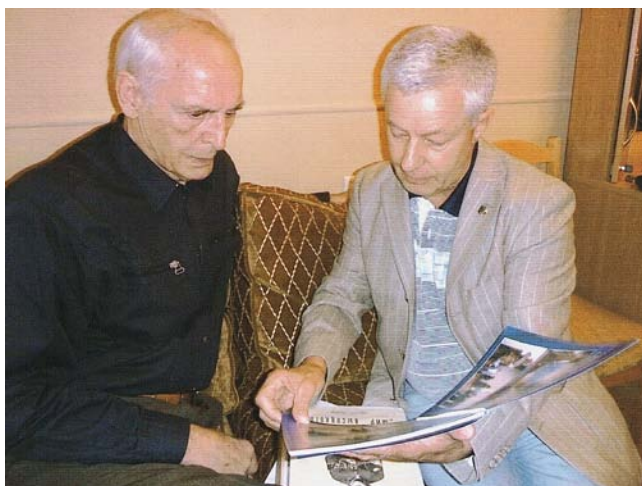
От лирики со вздохами и охами я отошла, это была практическая физика в журналистской работе. Раскручивала клубок её мошеннической схемы, рассказывала о подходах в общении с клиентами, психологическом давлении, сладких увещаниях.

А делала она это виртуозно.

Когда я, беседуя с потерпевшей Любой Красюковой, воскликнула: «Где был твой разум?!», — она обреченно ответила: «Всё преподносилось аргументиро-

ванно, убедительно, доверительно, как-то милосердно, с сочувственной оглядкой на моих троих детей». От встречи со мной Надька К. отказалась, мягко пригрозив мне судом за клевету. А когда мне позвонил настоятель сельского храма и стал вкрадчиво увещевать, что его прихожанка сестра Надежда бескорыстна и благородна, что в этом конфликте у каждого своя правда, я поняла, что Надька профессионал высокой марки в своём прохиндейском деле — даже батюшку провела. «Отче, а ничего, что у её клиентки теперь нет ни дома, ни денег, ни документов?» — дерзнула я остановить батюшку. Священник сник.

С начала написания первого слова я должна знать, что я хочу сказать читателю. В данной публикации цель очевидна: будьте осторожны со своими деньгами и имуществом, не доверяйте на слово всякого рода посредникам и поверенным.

Год прошёл после выхода этого материала. За это время в редакции появился не один потерпевший от рук моего персонажа. В полиции следствие по делу о мошенничестве продвигалось ни шатко ни валко. Тогда многолетняя мать Любовь Красюкова и пенсионерка Надежда Ключникова подали в суд на Надежду К. в порядке гражданского судопроизводства, рассчитывая хоть не наказать свою обидчицу уголовно, так обязать выплачивать присвоенные ей суммы.

Надька на суде всё отрицает и отвергает, маскируется под личиной невинной жертвы. Я присутствую на бесконечных заседаниях, наблюдаю за ответчицей, слушаю адвокатов. Своё журналистское дело я завершу: рука так и тянется к перу, чтобы обнародовать фамилию плутовки. Но это после решения суда.

Я всегда чётко представляю костяк своей публикации. По полочкам располагаю основные блоки, помечаю, как эти блоки связать. Любая статья должна быть ясной по мысли, по композиции, по языку. Осторожно включаюсь в новый этап повествования, чтобы не потерять логику. Следует заставлять каждую фразу и предложение работать. Безжалостно вычёркиваю, если какое-то слово не выполняет эту функцию — бессмысленные определения, пустые слова обедняют материал. Особенно трепетно отношусь к тексту с хорошим сюжетом, фактажом.

Мне повезло взяться за материал о дружбе моего земляка, руководителя скульптурного проекта «Аллея Российской Славы» Михаила Сердюкова с Василием Лановым в те самые траурные дни февраля, после кончины выдающегося актёра. Благодарный материал на эмоции и подробности из жизни известной личности.

Находка для журналиста, особенно провинциального. Михаил рассказывал и плакал, а я старалась не упустить ни одного значительного эпизода об их совместном проекте, о времяпрепровождении, хлестких высказываниях Василия Ланового, взаимоотношениях с супругой Ириной Купченко. Для меня было важно получить информацию не с экрана телевизора, не через десятки рук журналистов, а от человека, который тесно общался с прославленным актёром, поэтому каждая фраза публикации должна быть правдивой и лексически эффективной. Тут уж, извините, — моя ответственность и перед собеседником, и перед читателем, и перед памятью Василия Ланового. Так родился материал «Он понимал мой проект душой».

Как журналист, я сама себе самый придирчивый критик. Перечитываю, переписываю, выискиваю очевидно слабые места в тексте. Даже в редакции возле входной двери своего кабинета разместила табличку с цитатой Юрия Буйды: **«Мало научиться писать, надо научиться зачёркивать»**. Для меня как автора и редактора этот совет современного писателя звучит убеждением и утешением: проверка слова — это ремесло.

&